

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктор юридических наук, профессор

А.В. Иванчин

«19» ноября 2024 года

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Можайкиной Виктории Александровны «Принципы уголовно-исполнительного права в российской правовой системе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (Курск, 2024. – 230 с.)

Актуальность темы исследования продиктована целым рядом обстоятельств. Отражение закономерностей общественной жизни (общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний – не исключение) с их преобразованием в основу содержания права – есть «призвание» принципов права. Последнее возможно лишь при помощи типизации и обобщения конкретных жизненных обстоятельств, переложения их на уровень концептуальных и предельно общих нормативных предписаний, что придает принципам права качество «ядра» правового регулирования. Заметим также детерминированность социально-правовой значимости фундаментальных начал уголовно-исполнительного права спецификой реализуемых в результате их применения функций по «выведению» осужденных на истинный путь, их исправления, а также недопустимости пресечения закона таковыми повторно.

Помимо указанного, архаичность, а также несогласованность с динамикой изменения общественных отношений в данной правовой плоскости разработанных более двух десятилетий назад принципов обуславливает недостижение поставленных перед современной российской пенитенциарной системой целей. Как правильно отмечает соискатель, за более, чем двадцатипятилетний период в стране было принято около 100 федеральных законов, существенно изменивших архитектуру УИК РФ. В научно-доктринальном срезе так же отсутствует единство по многим вопросам, начиная с правовой природы исследуемого и заканчивая пределами применения.

В связи с этим весьма уместным и давно назревшим представляется понастоящему комплексное исследование различных аспектов принципов уголовно-исполнительного права, теоретических, правовых и организационных

проблем их реализации. Выработка ясного представления обо всем этом необходима для совершенствования системы принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе, а также практических аспектов их применения. Поэтому подготовка труда, в котором комплексно исследуются данные вопросы, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовно-исполнительного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, но, с другой стороны, в научных трудах представлены противоречивые и, нередко, взаимоисключающие взгляды по вопросам понятия, юридического содержания, видов, регламентации и практической реализации принципов уголовно-исполнительного права. Остаются нерешенными многие доктринальные, организационные и практические проблемы данной сферы.

В.А. Можайкиной была поставлена *цель* научно обосновать необходимость законодательной регламентации принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе и разработать теоретически аргументированные положения и рекомендации в части модернизации правового регулирования и практики применения в данной сфере.

На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*: интерпретировать понятие и разъяснить значение принципов уголовно-исполнительного права, а также раскрыть требования, которые к ним предъявляются; дать характеристику современной системы принципов уголовно-исполнительного права; выяснить круг проблем и противоречий российского законодательства, закрепляющего принципы уголовно-исполнительного права; разработать пути повышения эффективности реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы; представить и обобщить способы решения значимых проблем, связанных с реализацией отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний; определить рамки реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера.

После внимательного прочтения научного труда соискателя у нас *нет сомнений* в том, что указанная *цель* им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования*. В частности, при подготовке диссертации, помимо всего богатства методов научного познания, использованы: правовые позиции, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ; материалы судебной практики российских судов общей юрисдикции (определения, постановления и пр.) за 2010-2024 гг.; промежуточные материалы законотворческой деятельности (законопроекты, пояснительные записки и пр.); официальные статистические сведения по уголовным делам, представленные Судебным Департаментом при

Верховном Суде РФ (2018 - 2023 годы); результаты авторских экспертных исследований, реализованных в форме онлайн-анкетирования действующих сотрудников судебных органов, а также учреждений и органов, входящих в систему Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России на территории Белгородской, Воронежской, Курской областей (более 300 человек) по разработанным анкетам. Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования и его надлежащий научный уровень.*

Диссертации присуща несомненная научная новизна, поскольку сформулированные соискателем научные положения существенно развивают теорию принципов уголовно-исполнительного права. Новаторство исследования выразилось, среди прочего, в оригинальном подходе к определению и толкованию термина «принципы уголовно-исполнительного права», в предложениях по законодательно-содержательной конкретизации каждого из принципов в УИК РФ. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых В.А. Можайкиной на защиту (с. 12-15).

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части познания принципов уголовно-исполнительного права. В практическом отношении проделанная работа может представлять интерес для применения и совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также для сотрудников ФСИН России, иных правоприменителей, преподавателей ВУЗов и научных работников.

Представленный труд прошел *надлежащую апробацию* посредством их отражения в 4 научных публикациях, размещенных в изданиях «из перечня ВАК».

Диссертация В.А. Можайкиной производит благоприятное впечатление.

В *первой главе работы (с. 17-93)* рассмотрены понятие и система принципов уголовно-исполнительного права. Здесь раскрываются требования, которым должны соответствовать принципы, в частности, основополагающий характер, полнота, комплексность, непрерывность, равнозначность, комбинирование субъективных и объективных начал, а также формализованность. Соискатель указывает на упущения доктринального и легального типа применительно к данным требованиям. Так, приводится анализ трактовок термина «принцип» с указанием на «порок» в виде их нераспространения на правоотношения, находящиеся в ореоле исполнения иных мер уголовно-правового характера и выступающих составной частью предмета уголовно-исполнительного права. Автор отмечает уникальную объективно-субъективную природу рассматриваемых принципов, «объективность» которых – их сущность как итог неизбежной эволюции общества, а «субъективность» – воплощение отношения человека к исполнению мер государственного воздействия за совершенные преступления.

Рассуждая о значении принципов уголовно-исполнительного права, соискатель приходит к заслуживающему поддержки, на наш взгляд, выводу о его многоаспектности, выражающемся в призме: 1) теоретического – принципы как база науки; 2) правового – принципы как основа содержательного наполнения норм и институтов права, это ориентир в правотворческой деятельности и способ восполнения пробелов в правовом регулировании и 3) практического – принципы как воплощение передовых начал пенитенциарной политики государства.

В результате познания сущности искомого понятия автором сформулирована собственная дефиниция принципов уголовно-исполнительного права – это «закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, полно, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера».

Добротным, на наш взгляд, получился также второй параграф первой главы, посвящённый вопросам системы принципов уголовно-исполнительного права, их классификации. Мы солидарны с позицией автора о том, что система правовых принципов должна строиться с учетом характерных для неё признаков, а также статических и динамических свойств, важнейшим из которых выступает обновляемость. В диссертации верно отмечается архаичность системы принципов уголовно-исполнительного права, ее неполное соответствие нынешним приоритетам и ценностям пенитенциарной политики РФ.

Раскрывая направление государственной уголовно-исполнительной политики в призме поддержания социальных связей осужденных, приводя примеры из правоприменительной практики, анализируя решения судов, отмечая эффективность, положительные стороны подобного, автор указывает на недостаточность мер по поддержанию и развитию социально полезных связей осужденных для осуществления успешной социальной интеграции таковых в законопослушное общество. Соискатель, развивая мысль о дальнейшем развитии данного направления государственной политики, совершенно разумно отмечает на нерациональность с позиции логики и юридической техники выделения сепарированного принципа поддержания социальных связей. В этой связи автор приходит к закономерному выводу: «для того, чтобы направить на активную ресоциализацию осужденных не только положения уголовно-исполнительного закона, но и правоприменительную деятельность, необходимо дополнить систему принципов УИК РФ новым принципом ресоциализации».

Исследованию недостатков нормативного регулирования принципов в рамках действующего УИК РФ посвящен третий параграф первой главы. Здесь справедливо акцентируется внимание на необоснованность законодательного шага, сводящегося лишь к перечислению принципов уголовно-исполнительного права в ст. 8 УИК РФ, без раскрытия их содержания. Подробно описывая причины необходимости легального закрепления их содержания, соискатель переходит к тщательному анализу содержанию каждого из принципов уголовно-

исполнительного права. В итоге в диссертации предлагаются авторские редакции следующих статей УИК РФ: ст. 8.1 «Принцип законности»; ст.8.2 «Принцип гуманизма»; ст. 8.3 «Принцип демократизма»; ст. 8.4 «Принцип равенства осужденных перед законом»; ст. 8.5 «Принцип дифференциации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера»; 8.6 «Принцип индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера»; ст. 8.7 «Принцип рационального применения мер принуждения»; 8.8 «Принцип стимулирования правопослушного поведения»; ст. 8.9 «Принцип соединения наказания и иных мер уголовно- правового характера с исправительным воздействием»; ст. 8.10 «Принцип ресоциализации».

Подытоживается разработанная система предложений и рекомендаций выводом о том, что раскрытие в законе содержания принципов позволит приспособить их под современные реалии, задать верные ориентиры развития отечественной пенитенциарной политики и сделать процесс отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера более демократичным, гуманизированным и ориентированным на права, свободы и законные интересы лиц, претерпевающих ограничения, вызванные статусом уголовного осуждения.

В *главе второй диссертации (с. 94-166)* глубоко проанализирована и раскрыта специфика реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права. В первом параграфе указанная специфика исследована применительно к исполнению наказания в виде лишения свободы. Данному виду обоснованно посвящен в работе целый параграф в силу его наибольшей суровости и широте применения, выражающейся в ограничении целого спектра прав и свобод осужденного.

Поступательно и всесторонне рассмотрен в диссертации принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения в сепарированных аспектах с выделением конкретного спектра общественных отношений. Соискатель справедливо отмечает неэффективность реализации данного принципа, приводя статистические данные о количестве нарушений и жалоб на неоправданное применение взысканий со стороны представителей администрации колоний, подкрепленные данными судебной практики. Действительно, нередко нерационально наложенные взыскания нарушают права и законные интересы осужденных и непосредственно «тормозят» механизмы улучшения их положения (например, отказ в праве на УДО). Вторая сторона медали - исключение возможности ложной интерпретации осужденными тех или иных фактов и необходимости наличия у сотрудников соответствующих гарантий.

Продолжая рассуждение в этом ключе, автор формулирует главную проблему доказывания обоснованности применения той или иной меры взыскания, а именно фактическое отсутствие доказательственной базы, а также режимность и замкнутость мест лишения свободы. В итоге резонной представляется идея автора о законодательном закреплении обязанности

подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи. Возможность, разумность, а также реальность воплощения подобного «в жизнь» добротно обоснована автором, в том числе со ссылками на развитие информационных технологий, продемонстрировавших свою эффективность в условиях эпидемии коронавирусной инфекции.

Далее анализу подвергнута часть принципа, касающаяся рационального применения средств исправления в отношении лиц, отбывающих лишение свободы. Под таковой соискатель понимает необходимое, «в достаточных границах» использование обоснованных инструментов исправительного воздействия на лиц, отбывающих лишение свободы. В ключе данного подпринципа автор указывает на его поглощаемость принципом соединения наказания с исправительным воздействием. В работе весьма резонно отмечается препятствование продуктивной реализации такого подпринципа установленным законодателем закрытым перечнем средств исправления в ст. 9 УИК РФ, а также применением к ним термина «основные».

Завершает анализ этих подпринципов изучение подпринципа реализации стимулирования правопослушного поведения, иными словами, одно из направлений социальных лифтов. Как обоснованно подмечено в диссертации, данный подпринцип подразумевает не просто поощрение, а именно стимулирование (УДО при соблюдении ряда условий). В.А. Можайкиной дается рекомендация о дополнении круга установленных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ средств исправления системой социальных лифтов, которая должна стимулировать практику их функционирования, налаживать процесс реализации ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права и заложить базу для создания будущей концепции социальных лифтов для осужденных в РФ.

Далее охарактеризован принцип соединения наказания с исправительным воздействием, как ранее было отмечено, предусматривающий обязательность включения исправительных мер в процесс исполнения наказания. Автором отмечается специфика и строгость наказания в виде пожизненного лишения свободы, ограничивающие возможность применения ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права.

Второй параграф второй главы посвящен исследованию специфики реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права. Соискателем оправдано отмечается факт неполноценной реализации данных принципов в отношении действующих наказаний. В частности, определив основные начала функционирования отрасли, российский законодатель не обеспечил их набором соответствующих норм, транслирующих эти начала в рамках правоприменительной практики – что приводит к ситуации, когда «дорогостоящая» работа государства по поимке преступника «обесценивается» из-за отсутствия эффективных регуляторов, направленных на неукоснительное исполнение наказания. Автором выведена прямая пропорциональная зависимость между следующими моментами: чем сильнее ограничиваются права и свободы

осужденного, чем более изолирован он оказывается от социума, тем подробнее регламентирован порядок их исполнения, а значит, тем более интенсивно применяются специальные принципы уголовно- исполнительного права.

В ключе анализа уголовных наказаний в призме исследуемой категории принципов соискатель приходит к логичному, на наш взгляд, выводу о том, что менее адаптированными к принципу рационального применения мер принуждения и средств исправления являются штраф, трудовые наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также ограничение свободы, арест и пожизненное лишение свободы. Продолжая рассуждения, автор указывает и на следующее: «практически не восприимчивы к требованиям принципа рациональности оказались санкции в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе и смертной казни, что преимущественно объясняется специфическим содержательным характером данных мер наказания».

При анализе принципа стимулирования правопослушного поведения автором изучаются основные проблемы, связанные с несбалансированным установлением стимулирующих средств при исполнении уголовных наказаний. Делается вывод о возможности активировать действие данного принципа в отношении отдельных санкций в силу установления права лиц, осужденных к ограничению свободы, на замену неотбытой части наказания более мягким.

Особо отметим, что в диссертации разработана оригинальная классификация российских уголовных наказаний, предусматривающая их деление на преимущественно адаптированные под требования специальных принципов наказания, частично адаптированные и практически не адаптированные.

Третий параграф второй графы в своем сущностно-содержательном смысле проецирует отраслевые принципы уголовно-исполнительного права на иные меры уголовно-правового характера. Бесспорен тот факт, что возможность реализации принципов уголовно-исполнительного права применительно к иным мерам уголовно-правового характера зависима от интерпретации предмета отрасли права. Автор подтверждает потребность в применении принципов уголовно-исполнительного права в отношении иных мер уголовно-правового характера, приводит примеры судебных решений с использованием формулировок принципов, не встречающихся непосредственно в законе.

В.А. Можайкиной формулируются причины игнорирования при применении иных мер уголовно-правового характера принципов данной отрасли, сводящихся к: 1) неясности правовой природы иных мер уголовно-правового характера; 2) бланкетности норм, регламентирующих особенности исполнения отдельных мер уголовно-правового характера. Соискатель, продолжая исследование в данном ключе, приходит к выводу о том, что вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа и конфискации

имущества требуют ориентации на отраслевые принципы уголовно-исполнительного права, а значит, нуждаются во включенности в предмет регулирования данной отрасли.

Подытоживает работу весьма информативное и в то же время емкое заключение, в котором аккумулированы основные выводы и предложения автора (с. 167-174).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных В.А. Можайкиной работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком.

Весьма положительно оценивая подготовленный В.А. Можайкиной труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд его положений, вызывающих желание подискутировать.

1. Небесспорной является, на наш взгляд, авторская дефиниция принципов уголовно-исполнительного права. В частности, потому, что ней значение принципов сведено к регулированию общественных отношений в пенитенциарной сфере, однако такой подход представляется излишне узким. Значение правовых принципов гораздо шире, о чем много и по делу говорится самим же автором. В частности, принципы права играют важную ориентирующую роль для законодателя как основа содержательного наполнения норм и институтов права. Кроме того, излишне категорично в дефиниции указано на равнозначность принципов. Понятно, что все они должны применяться в единстве и взаимосвязи, но из этого отнюдь не следует их равнозначность.

2. Принцип гуманизма в диссертации раскрывается через установление абсолютного запрета причинять осужденным любые физические страдания, а также допускать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Вместе с тем, действующее законодательство обоснованно позволяет применять к осужденным физическую силу, что подразумевает их физические страдания, то есть абсолютности в этом плане нет. В силу этого разумнее, на наш взгляд, при раскрытии содержания принципа гуманизма делать акцент на недопущение цели причинения физических страданий в рамках исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

3. В диссертации предлагается автономное закрепление в УИК РФ двух родственных начал уголовно-исполнительного права: в ст. 8.5 – «принципа дифференциации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера» и в ст. 8.6 – «принципа индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера». По нашему мнению, более обоснованным с точки зрения существа вопроса и юридической техники, а также логики изложения нормативного материала является объединение данных начал в рамках одного принципа – принципа дифференциации и индивидуализации

исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, как это сделано ныне в ст. 8 УИК РФ.

4. Обедняет содержание работы, на наш взгляд, отсутствие исторического среза и компаративистики, что можно списать на «вкусовые пристрастия» автора, хотя это, казалось бы, обязательные атрибуты подобного рода исследований.

Однако, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: *В.А. Можайкиной* выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит благоприятное впечатление и отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – *насуточных теоретических, практических и законодательных аспектов принципов уголовно-исполнительного права*. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. Поэтому ее автор – **Можайкина Виктория Александровна** – заслуживает присуждения ей **ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)**.

Отзыв подготовлен исполняющим обязанности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидатом юридических наук, доцентом Каплиным Михаилом Николаевичем, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 3 от «14» ноября 2024 года).

«19» ноября 2024 г.

Исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кандидат юридических наук, доцент
12.00.08 Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право;
150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: Каплин Михаил <mnkaplin@mail.ru>

М.Каплин Каплин Михаил Николаевич

...сь заверю
...ститель начальника управления
...центра кадровой политики
Л.Н. Квфичина
Л.Н. Квфичина